Луосан застонала от боли. Она, борясь с болью, поспешно закрыла дверцу машины и охраняла ее, чтобы те люди не открыли ее.

В машине Ньян Джантинг с тревогой смотрел в окно. Лицо и тело Луосан были прижаты к машине, но она стиснула зубы и молчала, не двигаясь ни на дюйм. Независимо от того, как сильно эти люди тянули ее за одежду и волосы, она продолжала держаться. Ее руки цеплялись за машину, а глаза демонстрировали непреклонную решимость.

«Луосан, открой дверь», - кричал Ньян Джантинг; он был в ярости.

Всю свою жизнь он был тем, кто защищал людей, но теперь он фактически защищался женщиной.

Чувство бессилия вырвалось из глубины его сердца.

Он хотел двигать своим телом, но острая боль в позвоночнике помешала ему сделать это.

К счастью, Лу Канг пришел быстро. Как только Луосан почувствовала, что больше не может держаться, Лу Канг бросился и оттолкнул нескольких нападавших. В это же время прибыли охранники больницы.

Видя эту ситуацию, люди сразу же убежали через боковой вход.

«Мистер Ньян, вы в порядке?» - спросил Лу Канг, когда открыл дверцу машины. Он увидел чрезвычайно злое выражение в глазах Ньян Джантинга.

«Проверь, как там Луосан», - сказал Ньян Джантинг с напряженным лицом, удивляя Лу Канга, который думал, что он будет на него кричать.

«Я… со мной все в порядке», - сказала Луосан, стоя в метре от машины и потирая свою голову с ужасно бледным лицом. Она чувствовала, что все ее тело болит, и чувствовала невыносимую вонь от себя. Она запнулась: «Эти люди не использовали никакого оружия, они просто схватили меня за волосы».

«Хорошо?» - сказал Ньян Джантинг, его брови дернулись. Взгляд в его глазах становился все темнее и мрачнее, когда он сказал: «Ты вообще видишь себя женщиной? Кто говорил тебе играть героя в такой ситуации? Там было так много людей, ты не думала, что могла умереть? И это ведро мочи! Как ты могла стоять передо мной, даже понимая, что это было? Что, если бы это была серная кислота? Разве ты не хочешь выйти замуж однажды?»

Луосан чувствовала себя обиженной, поэтому держала рот на замке и ничего не говорила.

Лу Канг посмотрел на нее, затем на своего босса, а затем тихо вздохнул.

«Босс, я знаю, что вы беспокоитесь о ней, но вы можете слова заботы говорить нет так злобно? Не все знают вас так же хорошо, как я», - подумал Лу Канг.

«Позвони в полицию. Позвони в полицию прямо сейчас!» - крикнул Ньян Джантинг. Он действительно не мог сдерживать свой гнев в данный момент. «Найди этих гадов, что бы для этого не потребовалось! Я хочу получить результат, пока не стемнело», - кричал он.

«Хорошо, хорошо», - кивнул Лу Канг, вытирая холодный пот со лба. После этого он повернулся к Луосан и сказал: «Мисс Луосан, вам нужно в больницу?»

«Нет, я в порядке. Это всего лишь небольшие травмы. Пластырь поможет решить проблему». Отвечая, Луосан понюхала свою собственную руку, и запах заставил ее чувствовать себя отвратительно. «Я возьму такси обратно на виллу; я действительно воняю», - сказала она.

«Кто позволит тебе взять такси? Ты богата? Садись сейчас в машину. Я тоже пойду в душ. Ты можешь занять переднее сиденье», - сказал Ньян Джантинг. Мысль о том, что на него попало даже несколько капель мочи, заставила его захотеть оттереть кожу. Он повернулся к Лу Кангу и продолжил: «Лу Канг, я оставлю тебе все остальное. Сейчас Новый год, черт возьми, как мне не повезло! А, Лу Канг, дай ей мое пальто».

Луосан было передано дорогое, индивидуального пошива, пальто. Это заставило ее чувствовать себя очень польщенной. За эти дни, проведенные с Ньян Джантингом, она начала думать, что он чистый урод. Однако в сложившихся обстоятельствах он не только позволил ей сесть в свою машину, но и дал ей свое пальто. Как немыслимо!

Но почему он дал ей свое пальто?

Вскоре Луосан с трудом положила пальто на переднее сиденье и осторожно села на него.

Лу Канг потерял дар речи.

Губы Ньян Джантинга дернулись, когда он сказал: «Мое пальто стоило сотни тысяч долларов, но вы собираетесь использовать его в качестве подушки?»

http://tl.rulate.ru/book/29661/641164